

ББК 60.523

О.Е. Ноянзина

Использование концепции Human Security в изучении социальной безопасности¹

O.E. Noyanzina

Concept Human Security in Study of Social Security

Представлен обзор современных теоретических направлений рассмотрения социальной безопасности как наличия объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и его способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранять свою целостность и способность к воспроизводству, а также устойчивость своего развития. Раскрываются потенциальные возможности использования концепции Human Security в решении проблем социальной безопасности, дается характеристика современных направлений зарубежных исследований Human Security.

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность, угрозы безопасности, безопасность человека, Human Security, уровни, субъекты и объекты безопасности, факторы и условия социальной безопасности, структура социальной безопасности.

В настоящее время в науке преодолен узкий и упрощенный взгляд на безопасность только как на выявление, устранение и отражение военных опасностей. Существует достаточно общепризнанная мировым научным сообществом концепция, утверждающая, что безопасность человека и общества включает, помимо военной, политическую, экономическую, социальную, экологическую, научно-техническую, информационную и другие значимые составляющие. В этом категориально-понятийном ряду исследование социальной безопасности актуализируется тем обстоятельством, что ее меры направлены непосредственно на человека, на защиту его насущных материальных, духовных и других жизненных интересов. Что касается социальной безопасности, то она находится в стадии своего конституирования, и ее определение еще не сложилось. Контуры и содержание этого явления еще точно не обозначились.

В словаре-справочнике «Геополитика, международная и национальная безопасность» дается следующее определение: «Социальная безопасность – защищенность социальной сферы общества и государства от

A review on contemporary theoretical directions in study of social security as objective and subjective conditions and factors, providing normal vital activity of community and its ability to counteract various destructive treats, to preserve own totality and reproduction's ability and sustainable development is presented in the article. Potential resources of Human Security concept in consideration of factors of social security are presented. Characteristics of actual directions of foreign researches for human security are described.

Key words: security, social security, treats to security, Human Security, subjects of security, objects of security, factors and conditions of social security, structure of social security.

угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию» [1]. Р.Г. Яновский определяет социальную безопасность как наличие объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и его способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранять свою целостность и способность к воспроизводству, а также устойчивость своего развития [2].

Чаще всего различные аспекты социальной безопасности исследуются в работах политологического и общественно-политического характера, посвященных межгосударственным отношениям, поиску геополитического места России в контексте социального измерения безопасности и безопасности социальных систем. Ряд авторов рассматривают социальную безопасность как часть национальной безопасности, наряду с экономической, политической и другими видами. Так, например, В.И. Ярочкин определяет социальную безопасность как совокупность мер по защите интересов страны и общества в социальной сфере, развитие структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образ нынешнего и будущих поколений в соответствии с потребностями прогресса. При этом он выделяет цель социальной безопасности – обеспечение прочного гражданского мира, и критерий социальной

¹ Работа выполнена по Государственному контракту №02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества».

безопасности – благополучие среднего слоя населения численностью не менее 75%, отмечая, что субъектом социальной безопасности является система государственной и социальной защиты [3].

Согласно другому подходу дается широкое толкование понятия «социальная безопасность», включающее различные стороны жизни общества, такие как политическая, экономическая, бытовая, духовно-нравственная и др. Некоторые авторы рассматривают данную категорию в свете глобализации. В. Серебрянников и А. Хлопьев аргументируют, что социальная безопасность есть совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений [4].

Необходимо констатировать, что многие аспекты социальной безопасности не рассматриваются в науке. Понятие «социальной безопасности» многопланово, затрагивает как частные, так и общественные интересы. Оно носит субъективно-объективный характер и представлено, с одной стороны, как система социальной организации, а с другой стороны, как индивидуальное или групповое самочувствие и осознание своей защищенности.

В зарубежной литературе наиболее близким по содержанию социальной безопасности нам представляется понятие о Human Security. Human Security переводится некоторыми теоретиками как «личностная безопасность», и предлагается следующее ее рабочее определение: «...свобода от угроз для жизни отдельного индивида и ее качества, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни (как на национальном, так и на глобальном уровне)» [5].

Human Security – последний в ряду неологизмов, включая общую безопасность, глобальную безопасность и полную (всеобщую) безопасность, которые побуждают исследователей рассматривать международную безопасность как нечто большее, чем военную оборону государственных интересов и территории. Несмотря на разнообразие трактовок Human Security большинство из них сконцентрировано на благополучии отдельных людей [6].

Первое основополагающее определение представлено в «Human Development report»: «Human Security может быть рассмотрена в двух основных аспектах. Во-первых, *безопасность от* таких основных хронических *угроз*, как голод, болезнь и репрессии. И, во-вторых, она означает *защиту от внезапных и наносящих вред паттернов повседневной жизни* – как дома, так на работе или в сообществе» [7, с. 22].

Границы такого определения бесконечны: фактически любой вид неожиданного дискомфорта может со-

ставить значительную угрозу чьей-то Human Security. Авторы доклада выделили семь основных элементов Human Security: экономическую безопасность (например, свободу от бедности), продовольственную безопасность (например, доступ к пище), безопасность здоровья (например, доступ к здравоохранению и защиту от болезней), экологическую безопасность (например, защиту от таких угроз, как загрязнение окружающей среды и истощение ресурсов), личностную безопасность (например, физическую безопасность от таких угроз, как пытки, война, преступления, домашнее насилие, употребление наркотиков, суициды и даже ДТП), общественную безопасность (например, выживание традиционных культур и этнических групп, равно как и физическую безопасность этих групп), политическую безопасность (использование гражданских и политических прав и свободу от политического давления).

Сегодня определение, данное UNDP², – наиболее цитируемая и авторитетная формулировка термина [8], хотя многие члены коалиции Human Security адаптируют дефиницию к своим частным интересам. Так, концепция Human Security «всесторонне охватывает все *мероприятия, которые угрожают выживанию человека, повседневной жизни и достоинству*, – например, деградация окружающей среды, нарушение прав человека, транснациональная организованная преступность, незаконные наркотические средства, беженцы, бедность, биологическое оружие и ... инфекционные заболевания, такие как СПИД, а также и *усилия по противодействию этим угрозам*» [9]. Human Security – «*свобода от распространяющихся угроз правам человека, безопасности или жизни*». Но даже эта концептуализация Human Security остается открытой: помимо прочего, канадская формулировка включает защищенность от физических угроз, достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие [10].

Многие работы посвящены пересмотру списка UNDP по вопросам Human Security. Так, Jorge Nef, например, разрабатывает классификационную схему Human Security, состоящую из пяти элементов: 1) экологической, личностной и физической безопасности; 2) экономической безопасности; 3) социальной безопасности, включающей «свободу от дискриминации по признаку возраста, гендера, этничности или социального статуса»; 4) политической безопасности; 5) культурной безопасности или «набора психологических ориентиров, которые общество сгенерировало для сохранения и улучшения (усиления) способности контролировать неопределенность и страх» [11]. Laura Reed и Majid Tahranian предлагают свой перечень из

² Программа развития ООН (ПРООН) – организация при ООН по оказанию помощи странам – участникам в области развития.

десяти элементов, составляющих Human Security и включающих психологическую безопасность, которая «сосредоточена на утверждении условий, воспитывающих уважительные, любящие и гуманные межличностные отношения», и коммуникационную безопасность или важность «свободы и баланса в информационных потоках» [12].

Другие ученые избегают классификационного подхода, но предлагают довольно широкие дефиниции. Согласно Caroline Thomas, Human Security относится к *обеспечению «базовых материальных потребностей» и реализации «человеческого достоинства», включающего «эмансипацию от подавляющих властных структур – будь они глобальными, национальным, или локальными по происхождению и масштабу»* [13]. Для Robert Bedeski Human Security означает *«общность знания, технологии, институтов и видов деятельности, которые предохраняют, защищают и сохраняют биологическое существование человеческой жизни, а также процессы, которые защищают и совершенствуют коллективный мир и процветание в целях повышения человеческой свободы»* [14].

Roland Paris предлагает следующую трактовку Human Security: *«Human Security может служить ярым якорем для более широкой категории исследования в области изучения безопасности, которое, прежде всего, сконцентрировано на невоенных угрозах безопасности обществ, групп и индивидуумов, в противоположность более традиционным подходам, которые акцентируют защиту государств от внешних угроз»*.

Подчеркивается, что политики и ученые сталкиваются с различными, но взаимосвязанными проблемами при попытках привести дефиниции Human Security к практическому использованию. В попытках решить эту проблему John Cockell, например, предлагает применять концепцию Human Security к феномену операций по поддержанию мира в странах повышенного риска, например, гражданской войны. Он определил четыре основных параметра, основанных на принципах Human Security, необходимых для осуществления операций по поддержанию мира: причины конфликтов, изменения в локальных условиях, произошедшие со времени прошлых миротворческих операций, поиск устойчивых и долговременных результатов и мобилизацию локальных акторов и ресурсов для поддержания мира.

В попытках сузить понимание Human Security Gary King и Christopher Murray предлагают дефиницию, включающую только «необходимые» элементы, которые «достаточно важны для человеческих существ для борьбы или для приведения собственных жизней или собственности к большому риску» [15]. Они выделили пять ключевых индикаторов благополучия – бедность, здоровье, образование, политическую свободу и демократию. Оценка этих показателей дает характеристику Human Security индивидов или групп. Подобным образом другой ученый Kanti Vajrai предлагает конструкцию «проверки (аудита) Human Security», которая включает оценки «прямых и непрямых угроз индивидуальной телесной безопасности и свободе», равно как и оценки «способности справиться с этими угрозами, как, например, обучение нормам, институтам и ... представительству в структурах, принимающих решения» различных обществ [16]. Четкие критерии или аудит Human Security позволят ученым получить доступ к факторам, которые приведут к снижению или росту в Human Security роли специфических групп индивидов.

Тем не менее оба эти проекта сталкиваются с проблемами, эндемическими для изучения Human Security. Во-первых, они идентифицируют определенные ценности как наиболее важные, однако не аргументируют этого. Vajrai, например, предлагает включение «телесной безопасности» и «свободы личности» в свою оценку Human Security, аргументируя это тем, что такая оценка должна уделять внимание тому факту, что «угрозы безопасности и свободе являются наиболее важными» элементами Human Security. Однако он, тем не менее, не объясняет, почему другие ценности не равны им или более важны, чем те, которые он выделяет в качестве приоритетных. Подобно Vajrai, King and Murray утверждают в своей формулировке Human Security, что она включает в себя те элементы, за которые люди хотели бы бороться. При этом они не берут во внимание тот факт, что выделенные ими пять индикаторов близко связаны с риском возникновения вооруженного конфликта. В результате сложившейся ситуации Human Security зачастую придает то значение, которое является удобным для тех, кто ее употребляет. Отсутствие единого прочтения данного термина препятствует эффективному использованию концепции в международной практике.

Библиографический список

1. Геополитика, международная и национальная безопасность: словарь-справочник / М.И. Абдурахманов и др. ; под общ. ред. В.Л. Манилова. – М., 1999.
2. Яновский, Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность / Р.Г. Яновский. – М., 1999.
3. Ярочкин, В.И. Теория безопасности / В.И. Ярочкин. – М., 2005.
4. Серебрянников, В. Социальная безопасность России / В. Серебрянников, А. Хлопьев. – М., 1996.
5. Балуев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : дис. ... докт. полит. наук / Д.Г. Балуев. – Н. Новгород, 2004.
6. Paris, R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? / R. Paris // International Security. – 2001. – Vol. 26, No. 2.

7. Human Development Report. – N.Y., 1994.
8. Cockell, J.G. Conceptualizing Peacebuilding: Human Security and Sustainable Peace in Michael Plugh. / J.G. Cockell // *Regeneration of War-Torn Societies*. – London, 2000.
9. Takasu, Y. Statement at the International Conference on Human Security in a Globalized World / Y. Takasu. – Ulan Bator, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mofa.go.jp>.
10. Axworthy, L. Canada and Human Security: The Need for Leadership / L. Axworthy // *International Journal*. – 1997. – Vol. 52, No. 2.
11. Nef, J. Human Security and Mutual Vulnerability: The Global Political Economy of Development and Underdevelopment : 2d ed. / J. Nef. – Ottawa, 1999.
12. Reed, L. «Evolving Security Regimes», in Tehranian / L. Reed, M. Tehrnian. – Words Apart, 2000.
13. Thomas, C. Global Governance, Development and Human Security: Exploring the Links / C. Thomas // *Third World Quarterly*. – 1999. – Vol. 22, No. 2.
14. Bedeski, R. Human Security, Knowledge, and the Evolution of the Northeast Asian State / R. Bedeski. – Centre for Global Studies, University of Victoria, 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalcentres.org/docs/bedeski.html>.
15. King, G. Rethinking Human Security / G. King, Ch. Murray // *Political Science Quarterly*. – 2001–2002. – Vol. 116, No. 2.
16. Bajpai, K. Human Security: Concept and Measurement / K. Bajpai // *Croc Institute Occasional Paper*. – 2000. – №19.